

— Ты серьезно?

— Конечно.

Лу Гань кивнул.

Сун Цы выглядела несчастной.

— Старший, ты только что видел мои актерские способности. Я чувствую, что мне больше никогда не стоит выступать. Я недостойна зрителей. Тебе не нужно меня утешать.

Лу Гань был удивлен.

— Я думаю, что ты обладаешь достаточно хорошими актерскими способностями.

— Настолько хорошими, что ты заснул во время просмотра?

Сун Цы почувствовала безнадежность!

— ...

Как Лу Гань должен был объяснить свое поведение?

Сун Цы продолжила:

— В этой комнате мы только вдвоем. Тебе не нужно притворяться.

Лу Гань беспомощно положил руку на лоб. Он подумал: «Это недоразумение!».

Как он мог объяснить, что заснуть во время ее выступления — это хорошо?

— Я плохо отдохнул прошлой ночью. Вообще-то я планировал вздремнуть перед твоим приходом. Вот почему я заснул не вовремя. Это не имеет никакого отношения к тебе.

— Правда?

Сун Цы сомневалась.

Лу Гань кивнул:

— Зачем мне лгать тебе?

Это тоже было правдой!

Настроение Сун Цы мгновенно улучшилось. Казалось, что дождь прекратился и снова светит солнце!

— Позвольте мне тогда снова что-нибудь сыграть для тебя?

Лу Гань начал немного нервничать.

— Почему бы нам сначала не обсудить наш брак?

Если он снова заснет, то ему не будет оправдания!

Сун Цы отказалась.

— Все в порядке. Мы можем поговорить о свадьбе позже. Давай сначала поговорим о моем актерском мастерстве. Ты не видел моего выступления, потому что заснул. Поэтому я выступлю еще раз. Так ты сможешь правильно оценить мои навыки.

Это заставило Лу Ганя занервничать еще сильнее!

Сун Цы посмотрела на его обеспокоенное выражение лица. Виноватым тоном она сказала:

— Ты просто пытался меня утешить, не так ли?

— Конечно, нет.

Лу Гань посмотрел на сомневающийся взгляд Сун Цы, но ничего не мог поделать. В конце концов, он протянул руку и сделал приглашающий жест.

— Пожалуйста, начинайте выступление!

— На этот раз ты не уснешь из-за моего выступления, верно?

— Конечно, нет!

Лу Гань сразу же солгал.

Сун Цы обрадовалась и снова приготовилась.

Лу Гань смотрел на Сун Цы, когда она начала новое выступление. Он, молча, сжал кулаки. Все, что он мог сделать, это напоминать себе, что засыпать нельзя.

Он, не мигая, смотрел на каждое движение и выражение лица Сун Цы, изо всех сил стараясь побороть сонливость!

Прошло пять минут. К сожалению, Лу Гань не мог больше сопротивляться. Его веки стали тяжелыми. Подсознательно он поднял голову и увидел, что Сун Цы безжалостно щурит на него глаза.

Лу Гань сразу же проснулся!

— Я могу объяснить, — он продолжил. — Я действительно просто устал! Это не имеет абсолютно никакого отношения к твоему таланту!

— Правда?

Сун Цы больше не верила ему.

— Давай тогда поговорим о нашем браке. Перед отъездом я еще раз выступлю перед тобой.

Лу Гань подумал: «Какая сложная женщина! Зачем ей понадобилось так испытывать мою силу воли! Я всего лишь обычный мужчина, страдающий бессонницей!»

Сун Цы увидела, что он мгновенно замолчал. Уголки ее губ изогнулись. Ситуация была довольно щекотливой.

Несмотря ни на что, Лу Гань оказался хорошим человеком. Даже сейчас он настаивал на том, что это не имеет никакого отношения к ее выступлению, и защищал ее гордость. Это совершенно не соответствовало слухам о нем.

Сун Цы снова села на диван.

— Хорошо, давай поговорим о нашем браке.

Лу Гань, очевидно, был заинтересован в обсуждении этой темы больше.

Он спросил:

— Какие у тебя есть пожелания? Я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить их!

— Я и так очень счастлива, что могу выйти за тебя замуж. У меня нет никаких предпочтений.

Лу Гань не ожидал, что Сун Цы будет продолжать играть роль тайной влюбленной. Она не ставила никаких условий, и это удивляло его.

— Ты действительно все хорошо обдумала?

— Конечно — с улыбкой ответила Сун Цы. — Ты лучший. Я уже на вершине мира, потому что могу выйти замуж за тебя.

— Тогда позволь мне рассказать тебе, какие трудности я вижу.

Сун Цы подняла брови.

— Продолжай.

— Исходя из моего нынешнего физического состояния, я не могу провести свадебную церемонию. Ты не против?

Сун Цы облегченно вздохнула.

— Все в порядке.

— Кроме того, я должен заботиться о ребенке. Он сын моего брата. Я усыновил его после смерти брата и невестки. Если мы поженимся, вы оба будете жить под одной крышей. Ты сможешь это принять?

Сун Цы слабо улыбнулась.

— Какое совпадение. Я также должна заботиться о ребенке. Он мой сводный брат. Моя мать доверила его мне перед смертью. Поэтому, если мы поженимся, у тебя будет еще один ребенок. Ты сможешь это принять?